

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОННОСТИ

уровне закона родовое понятие «финансовое обязательство государства» с видовым его делением на обязательство бюджетное и долговое, а также порядок применения юридической ответственности государства в случае их наступления.

Ключевые слова: деликт, финансовая деликтоспособность, деликтоспособность.

TO THE QUESTION ABOUT FINANCIAL DELICTABILITY

Perepelitsa M.A.

The article is devoted to the problem of the state financial delictability. It means non-execution or improper execution by the state of its financial obligations. Such kinds of obligations as budget and debt obligations have been considered; their peculiarities have been determined. The securing at the legislative level of the patrimonial conception such as "state financial obligations" with their further specific division into "obligation" and "debt obligation" has been proposed.; the order of the state legal liability in case of their coming will be worked out.

Key words: delict, financial delictability, delictability.

Надійшла до редакції 15.07.2010 р.

УДК 347.73

*Г.В. Петрова, д-р юрид. наук, профессор,
зав. кафедрой международного частного права
и гражданского процесса*

*Всероссийская государственная налоговая академия
Минфина России, г. Москва*

МИРОВОЙ ФИНАНСОВЫЙ ПРАВОПОРЯДОК И УНИФИКАЦИЯ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ НОРМ В МЕЖДУНАРОДНОМ ФИНАНСОВОМ ПРАВЕ

Мировой финансовый порядок означает наличие устойчивой системы международного правового регулирования взаимодействия в мировой финансовой сфере юридических лиц, государственных органов и международных финансовых организаций. Как следствие слабой урегулированности этой сферы нормами международного и национального права государств возникли благоприятные условия для финансирования

терроризма, коррупции и легализации преступных доходов [См.: 1; 2; 4; 6 –10; 12; 14]. При безоговорочном отнесении валютной системы, сложившейся под эгидой США, к добросовестной, в то же время не уделяется серьезного внимания вопросам современной оценки эффективности международно-правовых основ валютного и финансового регулирования, обеспечения безопасности национальных бюджетов и

финансовых рынков от мировых кризисов, коррупции, финансирования терроризма.

Мировой финансовый порядок включает, с одной стороны, национальные и международные унифицированные нормы о финансовой деятельности частных субъектов, коллизионные и обычные нормы в сферах учета и оборота финансов, финансовых операций частных лиц, а с другой – предусматривает публичные договоренности государственных органов и международных организаций по защите финансовой системы и финансовой стабильности.

Международная финансовая деятельность государств динамична и подчинена как национальным, так и международным проблемам экономического развития, кризисам и колебаниям. Поэтому ее законность и эффективность напрямую зависят от таких негативных или сомнительных факторов, как финансирование терроризма, организация финансовых кризисов, коррупция, трансграничная финансовая преступность, оффшорные юрисдикции, электронная коммерция, финансовые пирамиды, так называемые «дикие скачки» на фондовом рынке, «импорт финансового кризиса». Как результат – государства

через международные органы и организации вынуждены искать сверхнациональные механизмы объединения усилий по обеспечению международного правопорядка.

С расширением международного финансового сотрудничества государств особенно активно формируются нормы, принципы, обычаи современного валютного, банковского, страхового, инвестиционного, фондового, налогового права, что влечет за собой расширение и углубление взаимозависимости валютных и иных финансовых рынков, валютных режимов государств по созданию нового мирового финансового правопорядка. Такие тенденции обусловлены довольно интенсивными темпами движения мировых финансовых ресурсов, расширением пространственных масштабов международных финансовых операций, непосредственно влияющих на бюджетную стабильность и безопасность каждого государства.

Валютные системы и финансовые рынки последних претерпели значительные изменения, и сегодня их отождествление только с международной валютной системой Международного валютного фонда (МВФ) не соответствует реальности. Дело в том, что на мировых

товарных и финансовых рынках помимо валютных расчетов, традиционных форм кредитования как средств платежа, инвестирования, исполнения денежных обязательств появилась новая сеть операционно-расчетных технологий, связанных с развитием банковских коммуникаций, клиринговых расчетов, электронной торговли, электронного инвестирования, оффшорных финансовых операций.

Понятие «законность и правопорядок» ранее редко использовалось применительно к международно-правовым отношениям, поскольку было связано с реализацией юридической ответственности конкретных лиц. В настоящее время с принятием многосторонних универсальных конвенций по противодействию финансовым правонарушениям происходит сближение национальных и международных методов правового регулирования. На примере унифицированного режима международной финансовой ответственности государств и частных субъектов за финансовые правонарушения можно видеть становление мирового финансового правопорядка, схожего во многом с внутригосударственным.

Система унифицированных и гармонизированных международных и национальных норм

антикоррупционного регулирования состоит из блоков, включающих унифицированные нормы:

- международных конвенций по организации международного финансового мониторинга;

- об антикоррупционной экспертизе законодательных актов и их проектов;

- о публичном правопорядке в финансовой сфере (типовые финансовые контракты, учет и отчетность);

- об уголовной ответственности должностных и иных лиц, связанной с необоснованным обогащением (коррупцией) при управлении публичными и частными финансами или имуществом;

- по организации отдельных видов финансового надзора и контроля в национальных государствах (банковского, страхового, бюджетного, валютного, налогового, на рынке ценных бумаг, корпоративного, ценового, таможенного и др.);

- МВФ о международном валютном регулировании;

- о регулировании операций кредитных, страховых и иных финансовых организаций на мировых финансовых рынках;

- о биржевой, клиринговой, депозитарной и иной профессиональной деятельности участников рынка ценных бумаг;

- об обмене финансовой информацией между органами

фінансового, податкового, бюджетного, банківського контролю різних держав;

– о критеріях оцінки доброчесності і правомірності транснаціональних фінансових операцій, пов'язаних з рухом капіталу;

– об забезпеченні стабільності фінансових активів організацій і управлінні фінансовими ризиками;

– о запобіганні неспроможності фінансових організацій в міжнародному господарстві;

– о міжнародних принципах запобігання легалізації доходів, отриманих кримінальним шляхом;

– об обороті цінних паперів і фінансовому посередстві;

– колізійні фінансово-правові;

– о міжнародній фінансовій відповідальності;

– міжнародні норми і стандарти фінансової звітності.

Норми міжнародного валютного права, що виступають більше 60 років основою стабільності світової фінансової системи, в кінці ХХ – в початку ХХІ ст. виявилися неспроможними тільки власними механізмами валютного контролю огородити так звану бюджетну суверенітет держав і зупинити негативний вплив деяких

нових форм міжнародної фінансової діяльності. До них належать, зокрема, корпоративні взаємозачети, переводи активів, трансформація боргів, довірительне управління цінними паперами і інші види фінансових операцій, які часто мають такі цілі, як організація банкрутства конкурентів, хищення бюджетних коштів, ухилення від сплати податків, розправи боржників з кредиторами, фінансування тероризму, залишення необґрунтованого матеріального переваги (корупція), відмивання доходів, отриманих кримінальним шляхом [11].

Серед вказаних протиправних цілей фінансових операцій і інших громадянсько-правових операцій кримінально-наказувані діяння включають: фінансування тероризму; надання необґрунтованого матеріального переваги (корупція); відмивання доходів, отриманих кримінальним шляхом. Як громадсько небезпечні діяння, вони підірвують основи світового і національного фінансового правопорядку.

Міжнародне суспільство на рубежі століть уніфіцировало норми і сформувало доктрину єдності міжнародної фінансової безпеки.

ти, стабильности, финансового контроля и отчетности, представленную такими актами:

– Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (Вена, 20 декабря 1988 г.), положившая начало осуществляемым в настоящее время мировым сообществом мерам по борьбе с отмыванием денег (ратифицирована постановлением ВС СССР от 9 октября 1990 г., № 1711-1);

– Конвенция ООН против коррупции [13; 2006. – №12. – Ст. 1231], принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г. и ратифицирована в РФ Федеральным законом от 8 марта 2006 г., № 40-ФЗ. Согласно его положениям государства – участники Конвенции обязаны проводить эффективную и скоординированную политику по противодействию коррупции, включающую в себя в том числе и меры, противодействующие легализации доходов от преступлений);

– Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности ETS N 141 (Страсбург, 8 ноября 1990 г.) [5], которая также относится к договорам, регулирующим вопросы противодействия отмыванию преступных доходов. Конвенция

ратифицирована Федеральным законом от 28 мая 2001 г., № 62-ФЗ. Именно ее подписание РФ в 1999 г. явилось правовой предпосылкой к созданию в России системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем. В соответствии с этим документом каждое государство, присоединившееся к Страсбургской конвенции, обязано принимать законодательные и другие необходимые меры, которые предоставляют ей возможность идентифицировать и разыскивать подлежащее конфискации имущество и предотвращать любые операции с ним;

– Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии, конфискации доходов от преступной деятельности и финансировании терроризма, принятая в мае 2005 г. в Варшаве [5], которая существенно расширила действие Страсбургской конвенции и ввела ряд новых положений, в частности, установила запрет на осуществление финансирования терроризма. Согласно Варшавской конвенции счета компаний, подозреваемых в отмывании преступных доходов, могут быть заморожены на срок до 45 дней. МВД РФ отмечает, что после ее ратификации подобные меры можно будет применять и в России. Для рос-

сийских правоохранительных органов этого срока будет достаточно, чтобы фиксировать операции, в которых есть признаки отмыwania денежных средств, и оперативно провести необходимые расследования совместно с правоохранительными органами других стран.

Международные процессы сотрудничества в сфере противодействия коррупции коснулись развития норм международного валютного, банковского, инвестиционного и финансового права. Это выразилось в выработке в рамках авторитетных международных организаций, конференций и совещаний общепризнанных добросовестных принципов поведения участников мирового финансового оборота.

Применительно к этой классификации следует сказать, что международная система борьбы с коррупцией, сложившаяся в результате рассмотренных выше инициатив, имеет ряд специфических черт, ставших отражением комплексного характера задач, стоявших перед международным сообществом в процессе создания этой системы.

Как уже отмечалось, система международно-правового регулирования борьбы с коррупцией изначально рассматривалась не как само-

цель, а как одно из наиболее эффективных средств борьбы с серьезными видами преступлений, включая, прежде всего, организованную преступность в коммерческой сфере. Поэтому важнейшими характеристиками международного финансового правопорядка являются его институциональные и правовые основы. Институциональные включают международные органы и организации, участвующие в установлении и внедрении соответствующих норм и стандартов и в непосредственном обеспечении взаимодействия между субъектами данной системы, а также применяемые ими методы и средства правового и политического регулирования. Правовой основой являются международные правовые акты, содержащие нормы международного финансового права, а также свод указанных норм и правил, представляющих собой международные стандарты противодействия финансовым правонарушениям.

Например, в 2006 г. Гагская конференция по международному частному праву приняла Конвенцию о праве, применимом к определенным правам на ценные бумаги, находящимся во владении посредника [3]. Этот акт направлен на защиту имущественных прав участников рынка ценных бумаг

и противодействие мошенничеству и коррупции на мировых и национальных фондовых рынках. Он призван обеспечить в современных условиях определенность и предсказуемость в отношении выбора права, регулирующего вопросы хранения, управления, передачи ценных бумаг, находящихся во владении посредника, а также определить последствия таких сделок как для него, так и третьих лиц.

Понятие «ценные бумаги» охватывает все активы, являющиеся финансовыми по своей природе, независимо от того, существуют они в предъявительской или именной форме, представлены сертификатами или дематериализованы. Это все виды долговых и долевых ценных бумаг, финансовые инструменты и финансовые активы, которые являются стандартизированными, обращаемыми, сделки с которыми совершаются на организованном рынке. Под эту категорию подпадают акции, облигации, паи инвестиционных фондов, биржевые финансовые фьючерсы и опционы, деривативы, коммерческие бумаги, warrants и депозитарные расписки. Конвенция применяется во всех случаях, связанных с выбором между правом различных государств, и содержит унифицированные коллизионные нормы.

Пример вышеуказанного правового документа показывает, что специфика существующего международного финансового правопорядка, в частности, на фондовом рынке, заключается в том, что он не ограничивается регулированием международного сотрудничества между компетентными финансовыми органами разных стран, а предусматривает в первую очередь обеспечение формирования соответствующих национальных режимов (систем) в каждой стране. При этом имеется в виду, что в качестве непосредственных участников выступают не только государства и эти органы, но и широкий круг национальных и транснациональных финансовых учреждений и иных участников.

Международно-правовые антикоррупционные нормы составляют основу международного финансового правопорядка, поскольку содержатся в большинстве международных конвенций и соглашений как финансовой, так и иной направленности. Основным системным актом является Конвенция ООН против коррупции (2003 г.), объединяющая группы унифицированных антикоррупционных норм, направленных на борьбу с финансовыми правонарушениями на международном и

национальном уровне. Этот международно-правовой акт содержит перечень примерно 15 составов таких правонарушений, которые государства (в том числе и РФ), его подписавшие, обязаны включить в вышеуказанные отрасли законодательства: Это ст. 15 Конвенции «Подкуп национальных публичных должностных лиц»; ст. 16 «Подкуп иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций»; ст. 17 «Хищение, неправомерное присвоение или иное нецелевое использование имущества публичным должностным лицом»; ст. 18 «Злоупотребление влиянием в корыстных целях»; ст. 19 «Злоупотребление служебным положением»; ст. 20 «Незаконное обогащение»; ст. 21 «Подкуп в частном секторе»; ст. 22 «Хищение имущества в частном секторе»; ст. 23 «Отмывание доходов от преступлений»; ст. 24 «Соккрытие»; ст. 25 «Воспрепятствование осуществлению правосудия». Однако положения названных статей в основном только начинают в полной мере осмысляться с целью интеграции в российское право. Пакет подобных антикоррупционных законов, недавно вступивших в силу, – это только начало процесса

гармонизации международного и национального законодательства о противодействии финансированию терроризма.

Подкуп национальных публичных должностных лиц означает обещание, предложение или предоставление такому лицу (непосредственно или через посредников) любого неправомерного преимущества с целью совершения им какого-либо действия (или бездействия) при выполнении своих должностных обязанностей; это вымогательство или принятие таким лицом (лично или через посредников) любого неправомерного преимущества для него самого или иного физического либо юридического лица, с этой же целью. Обещание, предложение, вымогательство какого-либо необоснованного преимущества также является подкупом, если они касаются иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций.

Особая категория унифицированных антикоррупционных норм касается бюджетного права национальных государств в сфере ответственности за бюджетные правонарушения. Хищение, неправомерное присвоение или иное нецелевое использование публичным должностным лицом имущества, находящегося в ведении

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОННОСТИ

последнего в силу его служебного положения, является коррупцией, если оно совершается умышленно, в целях извлечения выгоды (а) из какого-либо имущества, (б) публичных или частных средств, (в) ценных бумаг, (г) любого другого ценного предмета.

Уголовно наказуемым коррупционным деянием считается:

(а) обогащение незаконным путем с использованием служебного положения, если есть основания значительного увеличения активов публичного должностного лица, превышающего его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать;

(б) подкуп в частном секторе, т. е. обещание, предложение или предоставление (лично или через посредников) какого-либо неправомерного преимущества любому лицу, которое руководит деятельностью организации частного сектора или работает в ней в любом качестве, для самого такого лица или другого, с целью совершения им в нарушение своих обязанностей какого-либо действия (или бездействия);

(в) вымогательство или принятие (лично или через посредников) какого-либо неправомерного преимущества любым лицом, которое руководит работой организации частного сектора или работает в такой организации с этой же целью;

(г) хищение частным лицом частных средств, ценных бумаг, любого другого ценного предмета, находящихся в ведении этого лица в силу его служебного положения, в частном секторе, и отмыывание доходов от преступлений;

(д) конверсию или перевод имущества, если известно, что оно представляет собой доходы от преступлений, в целях сокрытия или утаивания преступного источника;

(е) сокрытие или утаивание подлинного характера источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, прав на имущество или его принадлежность;

(ж) приобретение, владение или использование имущества, если в момент его получения известно, что оно представляет собой доходы от преступлений.

Глобальность цели, поставленной этой Конвенцией, потребовала введения в мировой финансовый правопорядок адекватных средств ее реализации. На выбор стратегии и конкретных механизмов противодействия коррупции существенно повлияли также следующие факторы.

Во-первых, традиционные меры уголовно-правового характера, предусмотренные, например, Венской конвенцией ООН 1988 г., не могли обеспе-

чить необходимого эффекта, в частности, из-за ограниченного доступа правоохранительных органов к сведениям, содержащим банковскую и иные виды финансовой тайны.

Обязательным условием действенного предупреждения использования в преступных целях финансовой системы является активное участие финансовых учреждений, что нашло отражение в соответствующей Декларации Базельского комитета по банковскому надзору, принятой в том же 1988 г.

В апреле 2004 г. центральные банки и надзорные органы стран – участниц Базельского комитета в развитие своего решения 2002 г. согласовали положения, касающиеся новых подходов в области оценки достаточности капитала банков, и приняли документ под названием «Базель-2». В нем содержатся положения, касающиеся: оценки кредитного риска на основе расчета достаточности капитала; процедур надзора за достаточностью капитала со стороны органов банковского надзора стран-участниц; требований по раскрытию банками информации о капитале и рисках с целью усиления рыночной дисциплины.

Во-вторых, преступники активно используют в своих целях результаты таких современных процессов, как глобализация

финансовых и товарных рынков, либерализация движения капитала, развитие информационных технологий, способствующих ускорению и удешевлению электронных переводов. В этих условиях механизмы противодействия коррупции должны постоянно совершенствоваться на основании исследования типологий этих преступлений.

В-третьих, учитывая в целом объективный характер процессов глобализации, применение запретительных и ограничительных мер как способа борьбы с финансовыми преступлениями не всегда эффективно и требует крайне осторожного отношения, в том числе с учетом возможных социально-экономических последствий.

В-четвертых, для эффективного противодействия коррупции в международной финансовой системе сеть защитных мер должна иметь универсальный характер без брешей или слабых мест в виде отдельных стран и территорий, в которых такие меры не применяются или применяются недостаточно последовательно. В свою очередь, эффективность национального режима зависит от того, насколько строго соблюдаются соответствующие стандарты всеми финансовыми посредниками, включая финан-

совые учреждения и иные лица, обеспечивающие доступ к финансовой системе [5, с. 56].

С учетом указанных обстоятельств в основу формирования международной системы противодействия коррупции Конвенцией ООН был положен комплексный подход, построенный на сочетании уголовно-правовых и финансово-правовых методов (механизмов), что в значительной степени предопределило своеобразие процесса развития и сложную структуру международной системы, объединившей традиционные организационно-правовые механизмы борьбы с преступностью с новыми институтами и инструментами финансово-превентивного характера.

Для оперативной разработки единых стандартов противодействия коррупции и отмыванию денег, рассчитанных на максимально широкий круг участников, включая правоохранительные и надзорные органы, а также финансовых посредников, потребовался принципиально новый институциональный механизм, созданный по инициативе «семерки» в 1989 г. в виде целевой группы ФАТФ. Концепция комплексного подхода нашла отражение в Сорока рекомендациях ФАТФ против отмывания денег 1990 г. и получила разви-

тие в Сорока рекомендациях 2003 г., которые в сочетании с Девятью специальными рекомендациями по борьбе с финансированием терроризма представляют всеобъемлющий свод организационно-правовых мер по созданию в каждой стране эффективного режима противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма.

Комплексность и универсальность Рекомендаций ФАТФ заключается: (1) в максимально широком охвате вопросов, связанных с организацией противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма на национальном и международном уровнях; (2) в тесной взаимосвязи с международными конвенциями, резолюциями СБ ООН, актами специализированных международных организаций, посвященными вопросам противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма; (3) в предоставлении странам возможности проявлять определенную гибкость при реализации Рекомендаций с учетом национальной специфики и особенностей правовой системы.

Рекомендации ФАТФ не дублируют и не подменяют соответствующие положения иных международных актов, а при необходимости, дополняя их, сводят в единую сис-

тему организационных принципов и правовых норм, что позволяет рассматривать 40+9 Рекомендаций в качестве довольно успешной попытки кодифицировать правила и нормы в сфере противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма. Данный вывод подтверждается Резолюцией СБ ООН 1617 (2005 г.), призвавшей все государства соблюдать всеобъемлющие международные стандарты, воплощенные в Сорока рекомендациях ФАТФ, касающихся отмывания денег, и Девяти специальных рекомендациях ФАТФ, касающихся финансирования терроризма.

Международно-правовое регулирование валютных отношений на территории государств, не имеющих свободно конвертируемой валюты, имеет несколько направлений, в частности, определение специфики осуществления валютных операций резидентами (национальными участниками валютных операций) и нерезидентами (иностранными участниками валютных операций) в целях обеспечения унификации и гармонизации норм международного валютного регулирования и контроля.

Важнейшей задачей правового регулирования международной валютно-финансовой

системы в целях предотвращения коррупции является создание организационно-правовых и финансовых условий, способствующих «прозрачному» обмену товарами и услугами, движению капитала между странами, поддержание устойчивого экономического роста, непрерывное совершенствование упорядоченных базисных условий, необходимых для финансовой и экономической стабильности каждого государства.

Роль МВФ в противодействии коррупции повышается с учетом требований ФАТФ, поскольку МВФ осуществляет контроль над международной валютной системой для обеспечения ее эффективного функционирования, а также контролирует выполнение каждым государством-членом своих обязательств. Он ведет строгий надзор за политикой этих государств в отношении их обменных курсов и устанавливает конкретные принципы, действующие в режиме сотрудничества, на основании которого государства-члены поддерживают стоимость своих валют по отношению к стоимости валют других таких же государств.

В частности, следует дополнить нормы валютного регулирования более жестких режимом. Исполнение валютных контрактов с использованием

валюты любого государства-члена, которые идут вразрез с правилами его валютных операций, сохраняемыми или вводимыми Соглашением об МВФ, не может осуществляться на территориях ни одного государства-члена. Кроме того, государства-члены по взаимному согласию могут сотрудничать в применении мер, направленных на повышение действенности контроля валютных операций.

В своих запросах на получение информации МВФ принимает во внимание различные возможности государств-членов по предоставлению запрашиваемых данных, учитывая требования безопасности финансовой системы. На государства не возлагаются обязанности по предоставлению настолько подробной информации, чтобы в ней раскрывалась деятельность отдельных физических лиц и корпораций. При этом они обязуются предоставлять желаемую информацию в настолько подробной и точной форме, насколько это представляется практически осуществимым, и по возможности избегать использования простых оценок. По договоренности с государствами-членами МВФ может организовать получение дополнительной информации. Он выступает в качестве центра сбора данных и обмена

информацией по валютным и финансовым проблемам, облегчая тем самым подготовку исследований, направленных на оказание помощи этим государствам в разработке мер, способствующих выполнению целей МВФ по содействию предотвращению финансирования терроризма.

Учитывая глобальный трансграничный характер операций, связанных с отмыванием денег и коррупцией, любой банк и иная финансовая структура в любой стране может стать или звеном в соответствующей преступной цепи, или субъектом противодействия этим преступлениям, приняв участие в их предотвращении или расследовании. При этом для предотвращения использования финансовой системы в преступных целях важное значение имеет не только предоставление финансовыми учреждениями информации уполномоченным государственным органам, но и их взаимодействие в принятии превентивных мер со своими партнерами, в том числе зарубежными.

Ключевым фактором расширения международного фронта противодействия коррупции стала также деятельность подразделений финансовой разведки, в том числе по оперативному обмену финансовой информацией, необходимой для расследования преступлений.

В отличие от международного сотрудничества в борьбе с преступностью, регулируемого в основном конвенционными актами, для международных финансовых и экономических отношений обычно характерно преобладание рекомендательных норм, источниками которых служат решения

международных организаций и конференций. Однако, как было уже показано, по мере формирования комплексного подхода к борьбе с коррупцией нормы так называемого «мягкого права» стали получать развитие и закрепление в международных конвенциях.

Список литературы: 1. *Вельяминов Г.М.* Международное экономическое право и процесс: Учеб. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 464 с. 2. *Вилкова Н.Г.* Договорное право в международном обороте. – М.: Статут, 2002. – 348 с. 3. *Гетман-Павлова И.В.* Коллизионное регулирование оборота ценных бумаг // *Вестн. Высш. шк. экономики.* – 2008. – Вып. 5. 4. *Ерпылева, Н. Ю.* Международное банковское право: Учеб. пособ. – М.: Дело, 2004. – 480 с. 5. *Зубков В.А., Осипов С.К.* Российская Федерация в международной системе противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма. – М.: Изд. дом «Гордец», 2006. – 752 с. 6. *Зыкин И.С.* Внешнеэкономические операции; право и практика. – М.: Междунар. отношения, 1994. – 301 с. 7. *Комаров А.С.* Ответственность в международном коммерческом обороте. – М.: Юрид.лит., 1992. – 347 с. 8. *Лунц Л.А.* Курс международного частного права. – М.: Юрид. лит., 1973. – 384 с. 9. *Международное частное право: Учеб. / Под ред. Г.К. Дмитриевой.* – М.: Норма, 2006. – 356с. 10. *Петрова Г.В.* Международное частное право. Вопросы и ответы. – М.: Юриспруденция, 2006. – 200 с. 11. *Петрова Г.В.* Международное финансовое право: Учеб. для вузов. – М.: Юрайт, 2009. – 457 с. 12. *Скаридов А.С.* Международное частное право: Учеб. пособ. / Фонд международно-правовой экспертизы»; Европейский ин-т экспертов. – СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2004. – 765с. 13. Собрание законодательства Российской Федерации. 14. *Шумилов В.М.* Международное финансовое право: учебник. – М.: Междунар. отношения, 2005. – 431 с.

МИРОВОЙ ФИНАНСОВЫЙ ПОРЯДОК И УНИФИКАЦИЯ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ НОРМ В МЕЖДУНАРОДНОМ ФИНАНСОВОМ ПРАВЕ

Петрова Г.В.

Статья посвящена современным актуальным теоретическим и практическим проблемам становления мирового финансового правопорядка и роли международного финансового права. Показаны особенности правоприменения международных антикоррупционных и финансово-правовых норм в сфере борьбы с коррупцией. Рекомендуются усилить антикоррупционными мерами действующие механизмы финансового контроля и надзора за финансовыми операциями субъектов.

Ключевые слова: международное финансовое право, финансово-правовые нормы, международная финансовая деятельность.

WORLD FINANCIAL ORDER AND UNIFICATION OF ANTICORRUPTION RULES IN INTERNATIONAL FINANCIAL LAW

Petrova G.V.

The article is devoted to the modern actual theoretical and practical problems of formation of the world financial law and order and the role of the international financial law. Peculiarities of legal application of international anticorruption and financial legal rules of law in the fight

against corruption are shown. It is recommended to strengthen anticorruption measures by active mechanisms of financial control and supervision of financial transactions of subjects.

Key words: international financial law, financial legal rules, international financing activity.

Надійшла до редакції 15.07.2010 р.

УДК 347.73

*Н.Ю. Пришва, д-р юрид. наук, професор,
зав. кафедри конституційного та адміністративного права
Київського національного університету
імені Тараса Шевченка*

ПУБЛІЧНІ ДОХОДИ ЯК ФІНАНСОВО-ПРАВОВА КАТЕГОРІЯ

Протягом останнього десятиріччя фінансово-правий категоріальний апарат збагатився низкою нових термінів. У наукових виданнях, навчальних посібниках учені оперують такими поняттями як «публічні видатки», «публічні фонди», «публічні доходи», «публічні фінанси» та ін.

Звернення до перших трьох з них пов'язано з потребою уточнення в сучасних умовах науки фінансового права; публічні фінанси науковці пропонують визначати через відносини, які складаються в публічній фінансовій діяльності. М.В. Карасьова зазначає, що ця діяльність становить собою процес вирішення публічних завдань за участі держави, її уповноважених органів, муніципальних утворень, а також недержавних суб'єктів права, наділених обов'язком виконувати публічні (суспільні,

соціальні) завдання у сфері фінансів, або в іншій сфері, але за дорученням держави й за її участю (фінансовою, контрольною тощо) [4, с. 50].

Вживання категорії «публічні доходи» стало наслідком дії як об'єктивних, так і суб'єктивних чинників. Західноєвропейська фінансова наука й законодавство нею оперують уже понад півстоліття [3].

Серед об'єктивних чинників звернення до конструкції «публічні доходи» – необхідність вирішення проблеми щодо визначення правової природи й належності доходів місцевих і позабюджетних централізованих фондів. Її застосування дозволяє охопити цим сукупність доходів, суспільно значимих як для країни в цілому, так і для її окремих регіонів. Публічні доходи не прив'язуються до форми